

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЗЕРБАЙДЖАН

ИЗДАЕТСЯ
с 1931 года

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ
УЧРЕДИТЕЛЬ—
СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ АЗЕРБАЙДЖАНА

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЭЗИЯ

Молла Панах ВАГИФ. Стихи в переводах Влади- мира Кафарова	3
Алина ТАЛЫБОВА. Стихи	59
Гюльнара МЕХТИЕВА. Стихи	61
Валех САЛЕХОГЛЫ. Стихи	90
Гюльтекин БАКИХАНОВА. Стихи	91
Редьярд КИПЛИНГ. Когда... Стихи	111
Адриан Генри. На мотив «Рождественского блюза». Стихи	111

2

2001

ПРОЗА

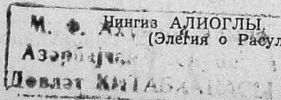
Мамед ОРУДЖ. «Лебедь» на асфальте. Представ- ление чертова племени. Рассказы	19
Октай АХМЕДОВ. Приветствие с того света. Книж- ный шкаф. Рассказы	35
Гюлюш АГАМАМЕДОВА. Смерть патриарха. До- рога к Богу. Операция. Рассказы	50
Виктор РЫБИН, Леонид РОДИОНОВ. Неудавший- ся побег. Повесть	63
Игорь РЕВВА. Культурные люди. Похороны. Эк- страсенс. Обрывки жизни. Рассказы	92
Алина АБДУЛЛАЕВА. Наедине с собой. Рассказ	109

СТАТЬИ

Эльмира РАГИМОВА. «Я — ашыг, люблю тебя!..»	8
---	---

ВОСПОМИНАНИЯ

М. Ф. Дингиз АЛИОГЛЫ. «Нар январ — анар сени...» (Элегия о Рауле Рае)	10
--	----

МОЛЛА ПАНАХ ВАГИФ

В ПЕРЕВОДАХ ВЛАДИМИРА КАФАРОВА

Недавно ушедший из жизни Владимир Кафаров оставил весомую толику талантливых и вдохновенных переводческих работ, завершенных и не завершенных, которые не увидели свет и еще не стали достоянием широкой читательской публики. Комиссия по литературному наследию Владимира Кафарова, созданная по инициативе и под патронажем Союза писателей республики, приступила к разбору архива выдающегося мастера поэтического перевода, посвятившего всю творческую жизнь русскоязычному озвучиванию жемчужин азербайджанской поэзии и образцов фольклора. По мере рассмотрения архива и отбора материалов комиссия намерена представлять их в печать. Это и дань светлой памяти нашего собрата по перу, и продолжение его общения с читателем — вопреки и наперекор последней черте, физически разлучившей его с нами.

Сиявуш МАМЕДЗАДЕ

* * *

Ты любишь — давай же друг к другу прильнем,
Твои беспрестанные прятки что значат!
Не любишь — не жги меня адским огнем,
А игры твои и загадки что значат!

Взаимною тягой любовь хороша.
Глаза не увидят — не вспыхнет душа,
Но ты появляешься, шелком шурша,
Зазывные эти повадки что значат!

Вагиф возмущается: как это так —
Рычит не тобой ли науськанный враг!
Сама же мне тайный послала ты знак,
А явные эти нападки что значат!

* * *

Я уже собрался было
побеседовать с любезной,
А любезная внушает:
нам любезничать не время,
Ни глазами, ни бровями
не поигрывай — заметят,

Соглядатам не дремлют,
откровенничать не время.
Колдовское притяженье
и угроза в каждом взгляде,
Ветер издали повеял
и с лица откинул пряди.
Обниматься б, целоваться,
стан ее и плечи глядя,
Тут не время объясняться
и манерничать не время.
Говорит Вагиф влюбленный:
препираньями не мучай,
Мы одни в укромном месте,
бесподобный выпал случай,
Не выматывай мне душу,
дай прильнуть к тебе, послушай,
Помоги же мне скорее —
привередничать не время.

* * *

Как стая горделивых лебедей,
В Казах на праздник прилетели девушки,
Засели у зеркал и до ушей
Дотягивая брови, рдели девушки.

Все выточены ладно, как одна,
И чернотой кудрей, оттенена
Их безупречной кожи белизна,
Нет слов, прекрасны в самом деле девушки.

Ресницами, как стрелами, пронзят,
Перехватив неосторожный взгляд,
А речи так, бывало, подсластят,
Как будто только сахар ели девушки.

Беда со мной, великая беда,
Вагиф изранен ими, господа,
Но снова разлетелись кто куда,
Меня спасти не захотели девушки.

* * *

Я чем тебя прогневил, Бог с тобой,
Оставь нападки вражьи, глянь сюда.
Парчовую накидку приоткрой,
Поправь зачес лебяжий, глянь сюда.

Палаческий прищур у этих глаз,
Ресницы же острее, чем алмаз,
Простую просьбу выслушай хоть раз,
Уймись, довольно блажи, глянь сюда.

Ну, что сказал плохого я, простак,
Иль враг подкинул ворох новых врак!
Друзей сердечных не мытарят так,
Дорога дружбы глаже, глянь сюда.

Тебя в стихах достойных восхваляю,
Я в этом никому не уступлю.
Всевышний видит, как тебя люблю.
А ты поймешь когда же, глянь сюда.

Что за привычка, что за нрав такой.
Иль приласкай Вагифа, успокой,
Иль, как раба, прикончь своей рукой,
Умру — не вскрикну даже, глянь сюда.

* * *

Я свадьбу прошу применить свою власть —
Пусть та, что в глаза не бросается, спляшет.
Назвать ее имя не смею, но пусть
Привстанет сама, приосанится, спляшет.

Давно уповаю подобно юнцу,
Но долготерпенье подходит к концу,
В обеих руках у нее по кольцу —
Пусть та, кого это касается, спляшет.

Она, будто райское древо в цвету,
И мне, истомленному, немалоду,
Смышленные ловят намеки на лету,
Пусть друга уважит красавица, спляшет.

Стенает Вагиф все сильней и сильней,
Не слезы, а кровь потекла из очей.
Так пусть же виновница пытки моей
Вину искупить постарается, спляшет.

* * *

Ты думал обмануть меня, нахал,
Я на тебя, изменник, не взгляну,
И сколько бы ни охал, ни вздыхал,
Ни каляся, как пленник, не взгляну.

Ты должен с негой вечною глядеть,
Не на любую встречную глядеть,
А на меня, сердечную, глядеть,
Я на тебя, репейник, не взгляну.

Укутаю в платок широкий я
И родинки, и розы-щеки я,
И черных кос моих потоки я,
А ты, хоть влезь в ошейник, не взгляну.

Вагиф — большой ценитель красоты,
Я думала — ему подобен ты,
Теперь открылись мне твои мечты,
Я на тебя, мошенник, не взгляну.

* * *

Свадьба в полном сборе, только ты
Припозднилась что-то, молодница.
Как на тризне, хмурюсь без тебя —
Появись у входа, молодница.

Посещением свадьбу удостой —
Станешь гостьей самой дорогой.
Моллы осаждают домик твой —
Береги ворота, молодница.

Если громогласный грянет саз
И вселенский пляс пойдет сейчас,
Без тебя глядеть на этот пляс
Будет неохота, молодница.

Выйди в круг, взмахни платком и взрей,
Прикажи Вагифу быть щедрей,
Пусть пойдут расспросы средь гостей:
«Из какого рода молодница?»

* * *

Обдала огнем меня разлука
Снова с головы до пят, любимая,
Я ушел — душа с тобой осталась,
А в меня вливался яд, любимая.

Пламень мой в дороге разрастался.
Кто с душою родственной расстался,
Тот с душою собственной расстался, —
Так в народе говорят, любимая.

Кипарисом — не сосной шершавой
Называю стан твой величавый.
У меня же грудь полна отравой,
Оттого и меркнет взгляд, любимая.

Словно луки, изогнулись брови
И ресницы-стрелы наготове,
Но зато услада в каждом слове,
Губы майский мед дарят, любимая.

Хадиджой клянусь и Аминою,
Сакиною и Хейраннисою,
Меккой и Каабою святою,
Я, Вагиф, тоской объят, любимая.

* * *

Расставшийся с той, что фиалке под стать,
Не в силах терпеть отчужденье бывает,
Он места не может себе отыскать,
Кошмарнее сна пробужденье бывает.

Разлука загробному пеклу равна,
Так пусть же влюбленных минует она...
Мерещится пухлых локтей белизна —
Такое со мной наваяденье бывает.

Робеет топтун — силачом не зови,
Проклятье тому, кто не хочет любви.
Красавицу любишь — упорство яви,
В пути не одно заграждение бывает.

Мне более рая свиданья милы,
В любимых очах столько неги и мглы.
И ради грудей, что, как сахар, белы,
Мытарство — и то в наслажденье бывает.

Вагифу немилость подруги страшна,
Доводит меня до безумья она,
Порода красавиц от века одна,
А разница в их поведение бывает.

* * *

Ты исподволь глядела на меня,
И порчу навела, и хворым сделала.
Я, бедный, умер — умер и воскрес,
Ты хоть спросила б, что ты взором сделала.

С меня при встречах не спуская глаз,
То выставляла щеки напоказ,
То прятала, и это — каждый раз,
Решила взять меня измором — сделала.

Годами о тебе мечтал с тоской
И не дождался жалости простой.
Я сговориться пожелал с тобой,
Но этот сговор ты раздором сделала.

Сначала ты была не так горда,
Наведывалась изредка сюда.
Потом же столько сделала вреда,
А где причины, по которым сделала!

Одно и то же видел я во сне:
Мы рядом, мы с тобой наедине...
Ответь же, по какой такой вине
Ты отмела Вагифа, сором сделала!

* * *